

Петерс Я.

24.12.91

СМ. - 1991. - 24 дек. - Рига. - 2 сф.

- Янис Янович! Разрешите на-
чать с одного чисто формального
вопроса - кто вы сегодня по долж-
ности?

Юридически в моем положе-
нии ничего не изменилось. Я яв-
ляюсь постоянным представите-
лем Совета Министров Латвий-
ской Республики в Москве.

- То есть своих верительных
грамат как посол Латвии вы нико-
му не вручали?

- Нет, не вручал. И в этом смы-
сле дипломатия Латвии отличается
от дипломатии Литвы и Эстонии.
Наши соседи установили дипло-
матические отношения с Союзом
в один и тот же день. Мы же дей-
ствуем, следуя исторической ло-
гике и исторической хронологии.
5 октября мы восстановили дип-
ломатические отношения с той
страной, которая первой призна-
ла государственную независи-
мость Латвии, - Россией.

Последние события доказали,
что мы были правы. Очевидно, ка-
кая-то аккредитация представите-
лей Латвии последует также и в
структурах нового Содружества.

- Мы начали наш разговор с дел
посольских. Вы же человек, кото-
рый одновременно выступает как
бы в трех "ролях": государственно-
го чиновника, общественного дея-
теля и народного поэта Латвии.
Кем вы себя сегодня прежде всего
ощущаете?

- Надеюсь, что у меня нет ни-
каких противоречий во всех этих
трех измерениях. Я остаюсь Яни-
сом Петерсом, исполняющим то,
что выпало на его долю. В этом
смысле мне очень понравились
слова писателя Владимира Мак-
симова, который в ответ на воп-
рос, не пора ли поэтам вернуться
к своим письменным столам, от-
ветил, что это сугубо личное дело
каждого человека. Если кто-то
хочет совмещать в себе политика
и поэта - пусть он делает это. Если
кто-то решил больше не писать
стихов - пусть не пишет. Если кто-
то, наоборот, решил писать толь-
ко стихи, пусть делает это... Мне
этот ответ очень нравится.

- Вы всегда говорили, что народ
ведет себя так, как ведет себя его
интеллигенция. В чем же тогда со-
стоит роль латвийской интелли-
генции именно сегодня?

- Интеллигенция должна "де-
ржать руку на пульсе" своего на-
рода. Особенно интеллигенция
малочисленной нации. Так всегда
было в Латвии. Интеллигенция
должна уберечь народ от паде-
ния в пропасть и быть всегда в
оппозиции. Другое дело - степень
этой оппозиции. Степень бунтар-
ства. Одни бунтуют и становятся
заключенными. Другие "держат"
оппозицию в рамках системы, как
это делали мы до 1988 года.

Сегодня интеллигенция ото-
шла куда-то в тень. Но, думаю,
новый бунт интеллигенции назре-
вает вновь. Некоторые требуют:
нужно собраться уже сейчас и по-
говорить обо всем, что происхо-
дит вокруг нас. Я же думаю, что
собираться нужно так, как соби-
рается гроза. Ее разряды никак
нельзя вызвать искусственно! Бо-
юсь, что если сегодня мы чисто
формально организуем бунт ин-
теллигенции, то он не произведет
никакого впечатления. Но, повто-
рю, уверен, этот бунт созревает.
И несмотря на то, что как государ-
ственный чиновник я должен при-
держиваться дисциплины, я готов
участвовать в этом бунте...

- Когда вы однажды уже пачи-
нали этот "бунт интеллигенции",
ожидали ли вы тех результатов, ко-
торые мы имеем сейчас?

- Нет. Можно презирать меня,
критиковать или ненавидеть, но
тогда, в 1988 году, я мыслил толь-
ко в рамках реформ коммунизма.
Я верил, что где-то там, в отдален-
ном будущем, все изменится кар-
динально, но того, что это про-
изойдет так быстро, я не ожидал.

И все же я не могу удержаться
и не процитировать сам себя. 5-го
июня 1989 года я выступил на Пер-
вом съезде народных депутатов
СССР, где в частности сказал: "Я
беру на себя смелость и ответ-
ственность утверждать, что первый
раз после унижительных десяти-
летий все-таки победили народ,
демократия и желание начать со-
здание ассоциации независимых
правовых государств".

- А не сожалеете ли вы иногда о
своем "коммунистическом" про-

шлом? О том, что вы когда-то де-
лали в социалистической Латвии?

- Я ни о чем не жалею. Было бы
очень глупо и конъюнктурно се-
годнясыпать себе голову пеп-
лом... Я вступал в компартию
очень трудно: пришлось преод-
левать большие противоречия в
самом себе. Уговаривали меня
вступить в КПСС раза четыре. Но
окончательный выбор я сделал
лишь тогда, когда свою рекомен-
дацию предложил мне Ояр Вацье-
тис. Он убедил меня, сказав, что
это единственный легальный путь
сделать парторганизацию Союза
писателей Латвии более или менее
прогрессивной. Он сказал мне, что
все политические партии, а КПСС
в особенности, являются большой
абстракцией. Конкретны только ее
первичные организации. Так в
1973 году я вступил в КПСС с реко-
мендацией Ояра Вацьетиса, кото-
рого я до сих пор считаю лидером
сопротивления всей послевоен-
ной Латвии. Две другие рекомен-
дации дали мне поэт Андрей Бало-
дис и поэтесса Моника Крома. Всех
троих номенклатура ненавидела,
потому что они имели идеалы.

Так что я ни о чем не жалею. Я
верил в реформированный соци-
ализм. Партия была для меня сред-
ством, при помощи которого мож-
но было многое открыто сказать.
И ЕСЛИ КТО-ТО СЧИТАЕТ, ЧТО Я
СКАЗАЛ МАЛО ИЛИ ГОВОРИЛ
НЕПРАВИЛЬНО, ТО ПУСТЬ ОН
МЕНЯ ОСУДИТ... Я и сам знаю, за
что меня нужно осуждать. Но го-
ворить об этом с Богом мне кажет-
ся более этичным, чем публично
каяться на базарной площади.

- Это был один из этапов в вашей
жизни. Следующий и, наверное,
один из важнейших - создание На-
родного фронта Латвии. Многие
помнят тысячи митингующих и до-
звунг "Петерса - в президенты". То-
гда главными лозунгами нового дви-
жения были "перестройка", "демо-
кратия", "нация". Теперь два первых
куда-то ушли, остался только по-
следний. Как по-вашему, не этим ли
объясняется то, что на последнем
съезде НФЛ было уже не так много
известных всей республике людей?
Наверное, все же для интеллиген-
ции понятие "нация" не может су-
ществовать без понятия "демокра-
тия".

- Начнем с лозунга "Петерс - в
президенты!" Я сам "тушил" этот
лозунг изо всех сил. И, слава Богу,
мне это удалось. Может быть, ко-
нечно, кто-нибудь и обидится на
мои слова, но я знаю, что прези-
дент - это очень неинтересная ра-
бота...

Впервые в жизни я работаю ин-
тересно именно здесь. Представ-
лять свою страну и свой народ - это
так же интересно, как писать сти-
хи.

Во-вторых, я не согласен с тем,
что не участвовать в каком-то дви-
жении, партии или организации -
это значит стоять в стороне. За
долгие годы мы привыкли к тому,
что самые активные люди вступали
в партию, а беспартийные стояли
в стороне. Но теперь, я надеюсь, мы
уже поумнели настолько, чтобы
понять следующее: все, кого мы
считали пассивными, все, кто рань-
ше никуда не вступал, вдруг выхо-
дят на сцену в самом ослепитель-
ном свете прожекторов. Кто знал
Годманиса на первом съезде На-
родного фронта? Даже фамилии
такой не звучало...

Я убежден, что еще придет вре-
мя тех, кто сегодня не участвует ни
в Народном фронте, ни в ДННЛ,
ни в Конгрессе граждан, ни в соци-
ал-демократическом движении...
История развивается волнообраз-
но. И еще не известно, кто будет
на гребне очередного "девятого
вала".

Что касается лозунга "нация",
то он просто звучит громче всех.
Кроме того, я думаю - в людях до
сих пор живет страх. И страх не
возможного ареста или ссылки, а
страх высказываться откровен-
но... Тебя сразу же могут назвать
предателем, непатриотом, интер-
фронтовцем и так далее. Думаю,
что от этого страха мы еще не из-
бавились и не избавимся очень
долго. Не только в Латвии, но и во
всех республиках бывшего Союза
нет еще подлинной демократии.
То, что мы называем Демократи-
ческим движением России, - это в
лучшем случае либеральное дви-
жение. И только тогда, когда люди
поверят в демократию как реаль-

ность, только тогда они скажут
все, что думают.

- В чем же сегодня проявляется
настроение людей Латвии?

- Думаю, что истинное настро-
ение проявляется не только в сло-
вах, которые звучат на митингах,
но и в чем-то другом. Может быть,
имеет смысл всмотреться в рей-
тинг наших лидеров. Анатолий Ва-
лерианович Горбунов, который

"Пакт гражданского согласия",
Но это потребует не одного меся-
ца и даже не одного года. В созда-
нии нового общества обязательно
должна участвовать оппозиция,
чтобы мы не загнали ее в под-
полье.

- Если бы все радикальные на-
строения проявлялись только на
митингах, это было бы не так
страшно. Но уж слишком многие

пошел еще сильнее, чем это было
в Латвийской ССР. Прежде этот
процесс можно было регулиро-
вать рамочкой ленинской наци-
ональной политики. Как тогда мож-
но было регулировать все: цены,
лимиты, квартиры, степень свобо-
ды и несвободы... Сегодня власти
не в силах что-то регулировать
ибо в силу вступает свобода

В условиях свободы всегда бу-

шей я разясняю потому, что хо-
чу, чтобы в мои слова вслушались
люди всех национальностей, жи-
вущие в Латвии. И чтобы они по-
няли эту правду. Если не серд-
цем, то хотя бы умом. Мои слова
о судьбе латышского народа - это
не прогноз поэта или радикаль-
ного политика. Это прогноз, ко-
торый рассчитан на ЭВМ. Если
демографические процессы бу-

го 45 минут. Там люди уже давно
не поднимают вопроса об этниче-
ском происхождении, потому что
они живут в нормальном обще-
стве.

- То есть для вас весь нацио-
нальный вопрос в Латвии сводится
к проблеме языка?

- Я почти все свожу к проблеме
языка. Вероятно, после этих слов
на меня снова ополчатся наши ра-
дикальные организации. Но для
меня вопрос языка - один из са-
мых главных показателей того,
что делает Латвию именно Лат-
вией. Вся надежда на тех, кто се-
годня учится в первом классе.

Если бы при советском режи-
ме латышский язык в русских шко-
лах преподавался на таком же
уровне, на каком русский в латыш-
ских, то я уверен, что сегодня не
существовало бы даже граждан-
ских комитетов. Меня очень мало
интересует, кто ты по националь-
ности, если на территории латвий-
ского государства ты умеешь го-
ворить на латышском языке. На-
верно, это я говорю как идеалист.
Но опыт европейских стран дока-
зал, что они могут принять множе-
ство людей самого разного этни-
ческого происхождения и научить
их государственному языку. Я не
хочу, чтобы от Латвии осталось
только название.

- То есть вы не хотите, чтобы
Латвия превратилась в маленькую
Америку?

- Нет, пусть она превращается
в Америку, но с одним условием -
чтобы государственным языком
этой Америки был латышский, а
не какой-нибудь другой. А дома,
на улице, в театре, в любви, в
семье, в церкви каждый, разуме-
ется, говорит на том языке, на ка-
ком хочет... Английский, латыш-
ский, русский, польский, украин-
ский, шведский... Это современ-
ная Европа.

Причем я не говорю, что рус-
ский язык не способен возвысить
латышское государство до каких-
то вершин цивилизации, но я не
принимаю этой чуждой мне идеи
- того, что латышский народ в кон-
це двадцатого века исчезнет с ли-
ца европейского континента на
своей же территории. История не
простит этого ни латышам, ни рус-
ским, ни демократам всех наци-
ональностей.

- Давайте поговорим на другую
тему. Не считаете ли вы, что у нас
переход от тоталитаризма к нор-
мальному обществу чисто демок-
ратическим путем невозможен. Не
кажется ли вам, что такой переход
возможен только через авторита-
ризм и что Латвия сегодня нуж-
дается в сильном президенте?

- Думаю, что сегодня такого че-
ловека в Латвии мы не найдем. Но
не исключаю (и это мое сугубо
личное мнение), что наши пробле-
мы мог бы решить государствен-
ный институт из небольшого ко-
личества людей. Его можно назвать
государственным советом или
президентской коллегией. В этом
институте могли бы быть пред-
ставлены главные политические и
этнические силы, включая конст-
руктивных оппозиционеров.

В принципе, сама идея прези-
дентства в Советском Союзе в
свое время предлагалась именно
Латвией. Я помню, с каким поло-
жительным удивлением ее обсу-
ждали в кулуарах союзного парла-
мента.

Идея президентства в Латвии
перечеркнули правые радикалы с
помощью левых радикалов, сидя-
щих в старом Верховном Совете.
Один болящий, что президентское
кресло займет "красный" Горбу-
нов, красные же не хотели видеть
президентом "продавшегося бе-
лого" Горбунова...

- Янис Янович, а вы никогда не
жадаете о том, что вы сегодня си-
дите здесь, в Москве, а не в Ваши-
нгтоне?

- Нет. И даже если бы меня
направили в Вашингтон, я бы туда
не поехал. Я не шучу и не кокетни-
чаю. Там мне было бы очень ску-
чно. В Москве, я думаю, распо-
ложено самое главное и самое боль-
шее представительство Латвии во
всем мире. Это единственный го-
род, от которого зависит наша не-
зависимость. И, наверное, будет
зависеть еще долго. Вопрос отно-
шения с Москвой из негативной
плоскости постепенно переходит
в позитивную. Он вечен, как веч-
но то, что Бог создал Латвию ря-

дом с Россией... И когда наши от-
ношения из отношений противос-
тояния превратятся в друже-
ские, мы, говоря поэтическим
языком, должны будем их беречь
"как зеницу ока".

- Но пока такой дружбы нет. И
сегодня договор о сотрудничестве
между двумя республиками рати-
фицировать не хочет именно Рос-
сия.

- Думаю, что медовый месяц в
отношениях Латвии с Россией, на-
чавшийся этим летом и достигший
аногая 24 августа, закончился. И в
этом нет никакой трагедии. Нель-
зя бесконечно продолжать эйфо-
рию влюбленных. Начинаясь
нормальная жизнь, в которой
проявляются все недостатки пар-
тнеров. И мы открываем для себя
реальность. Жители Латвии дума-
ли, что нефть по "социалистиче-
ским трубам" будет течь к ним веч-
но. А жители Москвы и Санкт-Пе-
тербурга думали, что вечным бу-
дет латвийский сыр и черный бал-
зам... Но пора начинать жить по
экономическим законам, которые
чужды нам так же, как китайские
иероглифы или Коран.

Но, конечно, эти отношения
окрашивают и черные политические
гущи. К примеру, история ОМОНа,
которую в Латвии понимают одно-
значно и которую здесь, в России,
преподносят совсем по-другому.
На воскресных митингах возле на-
шего представительства можно
хорошо увидеть эту позицию. Но
это не мнение россиян, это мне-
ние улицы.

- А Александр Рупкой - это что,
тоже мнение улицы?

- Очень ядовитая реплика. Нет,
Рупкой - это не улица, но это даве-
ление улицы на Рупкого. А оно
чувствуется сегодня не только у
Рупкого, но даже, скажем, у ра-
диостанции "Свобода", которой я
не раз давал интервью.

- Вот уже много времени мы го-
ворим исключительно о политике.
А ведь многих наших читателей ин-
тересует, что делает сейчас не ли-
берал и политик Петерс, а Пе-
терс-поэт?

- Этот вопрос, как нож в серд-
це... Поэт Петерс сегодня пишет
политические анализы и приказы
и чувствует себя очень счастли-
вым, когда может поработать над
статьей "У победы много друзей".

Эту статью, а вернее, серию ста-
тей, я буду продолжать писать и
впредь. Ведь каждый день прино-
сит новые впечатления, и я чувст-
вую, что я участвую в событиях
новой истории.

Что касается поэзии, то сейчас
она, слава Богу, снова стала иску-
ством. Когда я активно работал в
ней, она все-таки настоящим ис-
кусством не была. Тогда поэзией
как искусством занимались лишь
редкие поэты. Поэзия выполняла
функции идеологии, политики,
публицистики, цита, наступления,
дипломатии... Может быть, при
цензуре это и было необходимо,
но это очень опасно. Потому что
поэзия может превратиться в ме-
таллолом, который нужно пере-
плавлять.

Но мне очень жаль, что в поэ-
зии как искусстве нуждается не
так уж много людей. Раньше, ког-
да больше нечем было компенсиро-
вать духовный голод и диском-
форт, люди шли на поэтические
вечера. Люди искали в искусстве
удовлетворения каких-то своих
нужд, а не само искусство. Поэто-
му и оказалось, что ценителей на-
стоящей поэзии, как и всего насто-
ящего искусства, у нас не так мно-
го.

А вообще я мечтаю издать кни-
гу, в которую войдут только те сти-
хи, которые я сам по своим соб-
ственным критериям считаю иску-
ством...

- И напоследок. За что Янис Пе-
терс получит первый тост в вол-
шебную рождественскую ночь?

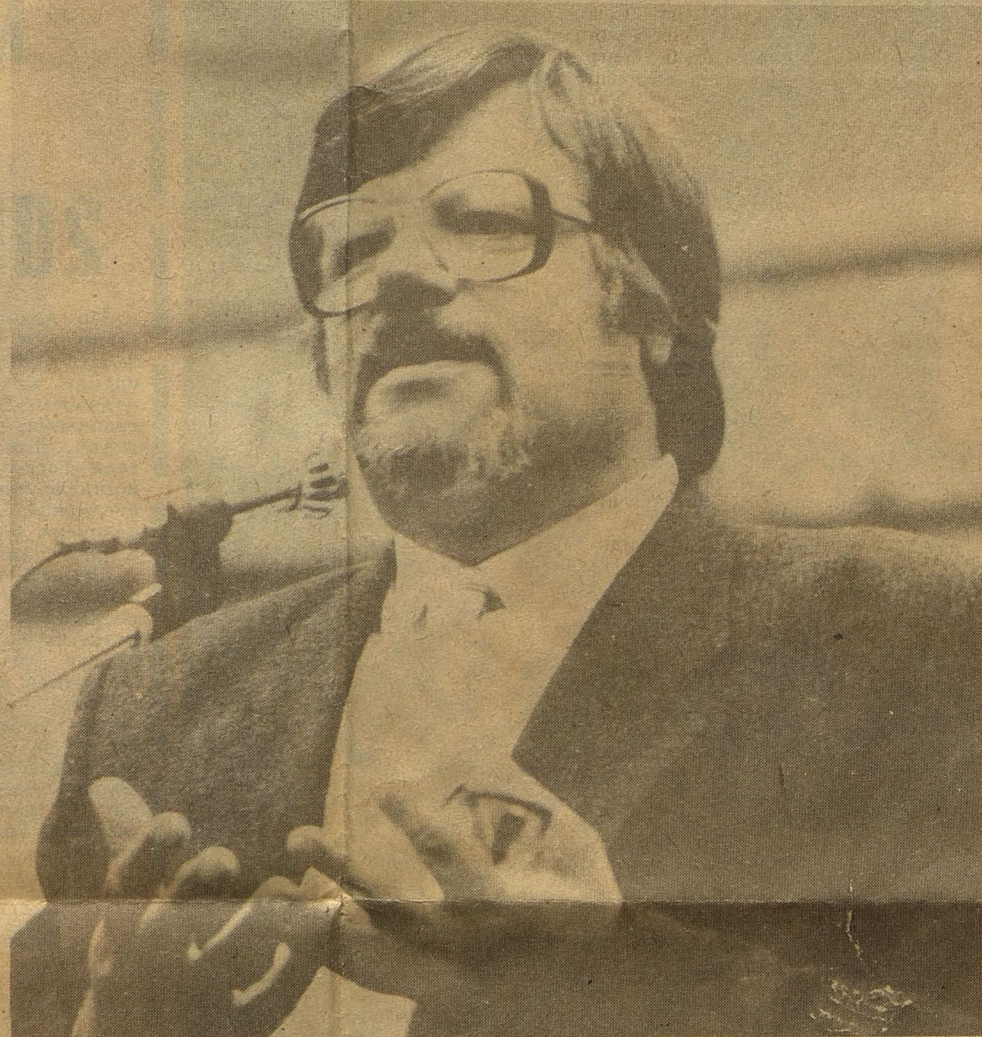
- Я выпью за своего сына и за
свою жену. Чтобы они были здо-
ровы, счастливы и чтобы мы могли
быть вместе...

ПОСОЛ И ПОЭТ: Я ОСТАЮСЬ ЯНИСОМ ПЕТЕРСОМ

В гостях
у Яниса
Петерса
в Москве

Мы давно хотели
встретиться с Петерсом.
Он был одним из тех,
кто столкнул камень
национального
самосознания
с высокой горы
социалистической
Латвии.

Лавина, которая
образовалась при этом,
погребла под собой
многих идеологов
"равенства" в нищете,
обеспечила победу новых
сил в республике. Чем
живет сегодня Янис
Петерс? Кто он - посол,
поэт, общественный
деятель? Что он думает о
том, что происходит на
его родине, в своем
московском далеке?
Именно эти вопросы
мы задали Янису Петерсу
во время встречи
в его столичной
резиденции. И было это
накануне
Рождества.

является классическим центри-
стом, подвергается нападкам как
крайне левых, так и крайне пра-
вых. Но большинство жителей
Латвии ценит его именно за это
равновесие. Слава Богу, что Гор-
бунов и Годманис по взглядам
очень близки друг другу. И у нас
нет серьезных противоречий
между президентом и премье-
ром, как в некоторых респуб-
лика. Они оба - центристы.

Нам следует очень вниматель-
но изучать опыт Испании середи-
ны 70-х годов, после падения ре-
жима Франко. Тогда они доби-
лись редкого успеха в процессе
достижения национального согла-
сия. В Испании был даже подпи-
сан "Пакт гражданского согла-
сия", т.н. пакт Монклоа. Конечно,
буквально перенять опыт Испани-
нам вряд ли удастся: Франко, не-
смотря на весь свой авторита-
ризм, все же оставил другой эко-
номический фон.

Сегодня мы должны бороться
не против людей, а против систе-
мы. Поэтому нужно серьезно под-
готовить и заключить латвийский

латыши оставляют как бы за скоб-
ками мнение людей других наци-
ональностей, живущих в Латвии. И
все это делается во имя сохранения
коренной нации. Но не кажется ли
вам, что ухудшение ситуации с не-
латышами только ухудшит поло-
жение коренной нации?

- Я знаю, к чему вы меня скло-
няете - к критике нашего прави-
тельства и парламента. За это уже
полплатили первый диссидент
свободной Латвии Андрей
Эйзакс.

Я могу с вами согласиться и не
согласиться. Ведь каждая медаль
имеет две стороны. Думаю, что к
демократическому диалогу се-
годня не готовы ни одна, ни дру-
гая сторона в Латвии. Республика
отличается от почти всех стран
Европы по той внутренней задаче,
которую она должна решить. Ни в
одной стране Европы нет такой
демографической ситуации, как в
Латвии. Латышской нации не про-
сто угрожает ассимиляция, она
уже находится в процессе асси-
мляции. Более того, в независи-
мой Латвии процесс ассимиляции

беждает тот, что сильнее. И я счи-
таю, что сегодня все-таки сильнее
люди, не принадлежащие к корен-
ной нации. Они в большинстве
своем моложе и перспективнее. А
в 52 процентах латышского на-
селения Латвии очень много старых
людей. И в этом заключается
правда латышей.

- Но, исходя из вашей логики,
латышская нация должна была бы
быть заинтересована в интеграции
этой сильной части населения. Яс-
но, что в случае давления на не-
латышей может возникнуть сильней-
шая ответная реакция...

- Я против любого давления.
Поэтому я и высказал идею о со-
здании фонда латышского языка,
который призван реально и кон-
кретно, без всякого давления под-
держивать правительственную про-
грамму "Латышский язык". А язык
способен интегрировать людей, и
он является одним из определяю-
щих признаков государства.

Я против оскорбительных ло-
зунгов, против оскорбительных
слов по отношению к людям всех
национальностей. Правду латы-

дут идти так, как они идут сейчас,
то латыши как нация просто ис-
чезнут в двадцать первом веке.

И Латвия рискует стать рус-
скоговорящей независимой Лат-
вийской Республикой рядом с ве-
ликой Россией. Но лично меня та-
кая Латвия интересовать не бу-
дет. Так же как не интересуют ме-
ня и какая-то утопия о мононаци-
ональной Латвии. Конечно, я бы
мог вам сказать, что меня интере-
сует Латвия, в которой большая
часть населения принадлежала
бы к коренной нации. Но чего нет
того нет. Мы должны достичь
высокого уровня внутренней кон-
солидации и этническое разнооб-
разие превратить в богатство
Латвии.

И поэтому скажу так: сегодня
меня интересует такая Латвия,
в которой все люди получили бы
возможность развивать свою
культуру, получать образование
на своем языке и так далее. Но
при этом все знали бы и латыш-
ский язык. Как, к примеру, знают
шведский язык все живущие в
Швеции, до которой нам лету все-

В гостях
у Яниса Петерса
побывали

Андрей ВОРОНЦОВ и
Ина ОШКАЯ.

Рига - Москва - Рига